

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Книга 1.

Ледяная колдунья

Приключения продолжаются!

СТУДЁНЫЕ УЖЕ НЕСУТ ВТОРУЮ КНИГУ...

Александра Пушкина

ЛЕТОПИСЬ ТРИНАДЦАТИ ЗЕРКАЛ

ЛЕДЯНАЯ КОЛДУНЬЯ

Москва
2023

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
П91

Иллюстрации на обложке и форзацах
Дарьи Кинчиной @preachugen

Внутренние иллюстрации
Адели Кучкаровой @adelekaner

Серийный дизайн *Лианы Абдрахмановой*

Пушкина, Александра.
П91 Ледяная колдунья / Александра Пушкина. —
Москва : Эксмо, 2023. — 480 с. — (Летопись
тринадцати зеркал).

ISBN 978-5-04-169594-1

Это какая-то ошибка! Разве такое могло случиться с Аней, самой обычной скромной и немного неуверенной в себе школьницей? А всё это зеркало! Такое странное, оно притянуло Аню, словно магнит! Именно так работает магия. Сашка, одноклассник, которого все считали погибшим, выбрал именно её. Оказавшись в плену ледяной колдуньи, он отчаянно нуждается в помощи. Теперь Аня должна заключить сделку с ведьмой Вит и принести ей могущественный артефакт — Сердце мира. Иначе они оба останутся тут навсегда! Но как это сделать одной в незнакомом, таком таинственном мире? Как спастись от жутких Студёных, найти язык со странными существами и, главное, поверить в себя настолько, чтобы преодолеть все испытания? Ане предстоит найти ответы не только на эти вопросы...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-04-169594-1

© Пушкина Александра, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Тёмные арки уходили в невообразимую высоту. Свет почти не проникал через узкие окна, и казалось, будто за ними царит беззвёздная ночь. Пространство освещали только двенадцать свечей, расставленных в стрельчатых нишах. И ещё одна стояла у ног древней статуи мужчины с двумя лицами — юноши и старика. Где-то капала вода.

Свет фонарика прорезал царящий внутри полумрак, и в одну из арок вошли двое — хорошо сложенный мужчина в дорогом костюме и тёмных очках и хрупкая черноволосая девушка лет шестнадцати со стрижкой каре и в байкерской куртке.

— Не проще ли было взять Кота? — с деланным безразличием спросила девушка. — Он у нас мастер по ключам. — Прислонившись к стене, она скрестила руки на груди, давая понять, что не собирается двигаться дальше.

— Время — единственный ключ к Его святылищу, — голос мужчины с булькающими «р» и «л» разлетелся эхом под высокими сводами. Он направился к статуе, преодолевая поросшие мхом камни, и остановился у её подножия, рядом со свечой, огонёк которой даже не дрогнул.

— О Великий! Ты начало всего! Повелитель света, неба и стихий! Связующая нить времени и пространства! Открывающий и запирающий двери! Я принёс тебе в дар благую весть!

Статуя молчала. Огоньки свечей тускло бликовали на посохе и ключе в её руках.

— Да уж, хорошо его... запаковали, — насмешливо хмыкнула девушка, но её тёмные глаза с беспокойством следили за происходящим.

— Ждать осталось недолго! — то ли ей, то ли статуе сказал мужчина. — Я нашёл... — он ненадолго задумался, подбирая слово, — лазейку. И скоро мы создадим того, кто отопрёт дверь твоей темницы! Привратники больше не смогут нам помешать, и твоя сила, сила Януса, вновь наполнит этот мир магией!

Огонёк свечи у подножия статуи слегка дрогнул, и все двенадцать свечей в нишах словно повторили за ним.

— Серьёзно? — подняла одну бровь девушка. — Ты надеешься собрать все ключи в двенадцати мирах, чтобы открыть одну дверь в тринадцатом? Раньше это ни разу не получалось.

— А теперь, — мужчина обернулся к спутнице, — получится. Возвращайся и передай Михаилу, что я отправлю ему координаты первого перехода. Мальчик уже перешёл, и нас ждут по другую сторону.

Эта история началась осенним вечером в старом недостроенном здании на Заводской улице. Когда Саша Никонов из седьмого «Б» упал с неогороженного балкона на шестом этаже. Что произошло на самом деле, никто не знал, но слухи ходили разные. Нормальная семья среднего достатка. Обычный класс. Он не был среди отстающих. Не звезда, правда, но в мальчишеской компании его признавали за своего.

Полез ли он в недострой ради баловства или по другой причине? Случайно ли соскользнула нога? Или кто-то его толкнул? Ответов ни у кого не было.

Конечно, в школе проводили проверку, разговаривали с учителями и родителями. Несчастную любовь, травлю, конфликты с учителями со временем отмели. Следствие пришло к выводу, что с мальчиком произошёл несчастный случай, но по настоянию прокуратуры директор школы разрешила следователю поговорить с Сашиными одноклассниками.

— Святая!

— Ань, тебя, — Маша пихнула подругу локтем.

Русоволосая девочка в клетчатой школьной форме вздохнула, поднимаясь с места. Сначала казалось, что это здорово — их освободили от уроков, чтобы опросить в кабинете завуча. Но когда очередь дошла до неё, Ане стало не по себе.

Ирина Петровна сидела за своим столом в светлом кабинете завуча, всем видом показывая, что не имеет к происходящему никакого отношения. Будто не она только что вызвала свою ученицу. А за столиком секретаря разместился высокий смуглый мужчина с пепельно-серыми волосами и в потёртой кожаной куртке. «Он же вроде в форме должен быть», — удивилась Аня и, робко поздоровавшись, села на стул напротив.

— Анна... — мужчина сверился со списком, — Сергеевна Святая?

— Да, — нерешительно кивнула Аня и зачем-то улыбнулась.

— Следователь Краснов Михаил Семёнович. — Он раскрыл свою «корочку», но Аня не успела толком её разглядеть. — Анна Сергеевна, скажите, вы не против записи нашего разговора? Она ведётся для протокола и не будет передана третьим лицам.

«Анна Сергеевна»? Ей стало неудобно от этого «взрослого» обращения. Она привыкла быть просто Аней. Да ещё эта записка... Вдруг она ляпнет что-нибудь глупое?

— Да. То есть нет. Не против.

Ну вот. Уже ляпнула. Аня почувствовала, как вспыхнули уши.

— Родители девочки написали письменное согласие, — сказала классный руководитель. — Я вам всё передала.

— Спасибо, — кивнул следователь. — Анна Сергеевна, вы знали погибшего Александра Игоревича Никонова?

— Да, знала. Он учился в нашем классе. Ну, то есть мы не общались, но...

— Хорошо. Анна Сергеевна, скажите, каким человеком, по вашему мнению, был Александр? Замкнутым? Или, наоборот, у него было много друзей?

— Ну-у, нет, конечно, не замкнутым, но, я думаю, настоящих друзей у него не было... Ковалёв разве что. Да и то ему больше телефон у Никонова брать нравилось.

— Что ты, Анечка! — Ирина Петровна взглянула на девочку поверх очков и повернулась к следователю: — Саша был очень популярным мальчиком среди одноклассников и ребят из параллели. Душа компании.

Аня вспомнила, как некоторые приятели, клянчившие у Никонова деньги и айфон, потом за глаза прикалывались над ним. Но она решила не спорить с классным руководителем.

— Душа компании, — негромко пробубнил следователь, делая пометки в своём планшете. — Можете ли вы рассказать о чём-нибудь необычном? Не замечали ли вы чего-то странного в его поведении в последнюю неделю?

Аня честно задумалась. В памяти всплыло курносое лицо с прищуренными серыми глазами, небольшой чёлкой стриженных светлых волос и немного оттопыренными ушами. Тёмно-синий лонгслив с дурацкой надписью «KING». Беготня по коридору с дружкой Ковалёвым, гыгыканья на уроке географии, хвостовство новеньким айфоном, привезённым дядей из командировки.

Щербинка на столе завуча так и манила ковырнуть её ногтем, но в присутствии классного руководителя и следователя лучше было воздержаться от мелкого вандализма.

— Э-э-э... Маша, моя подруга, сказала, что он, наверное, влюбился в кого-то. Но я думаю, вряд ли.

— То есть он не страдал от несчастной любви? — Ане показалось, что следователь сказал это немного издевательски, но он тут же устало потёр лоб. Какое уж тут издевательство! Человек с утра всех опрашивает.

Аня только плечами пожала:

— Можно у Ковалёва спросить. Он его друг... был.

— Можно, можно, — так же устало ответил следователь. — Хорошо, спасибо, Анна Сергеевна, мы всё проверим. Можете идти.

— Спасибо, — машинально сказала Аня, тут же почувствовав себя полной дурой.

В коридоре сидели все одноклассники, кроме тех, кого вызвали раньше. Мальчишки болтали и ржали чуть ли не в голос, хотя несколько минут назад Ирина Петровна выходила и шикала на них. Девочки занимались кто чем. Маша дожидалась подружку у окна, поставив рюкзак на подоконник. Её толстая тёмная коса, которой завидовали многие девочки, змеёй отражалась в стекле.

— Ну как?

— Я совсем растерялась и вела себя как дурочка, — понурилась Аня.

— Все растерялись. Я тоже что-то мямлила. Думаю, они ничего не найдут, — уверенно произнесла Маша, закидывая рюкзак на плечо.

Вечером Маша предложила втихаря пробраться к недостроенному зданию поглядеть, где упал Никонов. Аня немного поупиралась — всё-таки страшно соваться туда, где погиб человек, а теперь наверняка ещё и дежурит полиция, — но в итоге согласилась. Доделав под чутким маминым наблюдением домашку по математике, она быстро справилась с русским и английским и теперь могла с чистой совестью идти гулять.

Оказалось, подруги были не единственными, кто хотел поглазеть на жутковатую разрушку. Аня выдохнула с облегчением — лезть сюда вдвоём было бы слишком страшно. К тому же ходили слухи, что кто-то мог столкнуться Сашу с высоты.

Девочки встретили здесь ребят из их класса и параллели, двух девчонок из восьмого класса, а Лизка Павлова ещё и прихватила с собой ухажёра-девятиклассника. Все они толпились у забора из железной сетки, натянутой по периметру здания.

— Да тут нет никого. Надо через главный вход идти, — авторитетно заявил Лизкин поклонник.

— Ну иди-иди, — ухмыльнулся чернявый Стас Петров из параллельного класса. — Только не хнычь, если в обезьянник загребут.

— А ты ничё не попутал? — навис над ним девятиклассник.

— Же-е-ень, пойдём, — потянула его за рукав Лизка. — Пусть они сами лезут, если такие придурки.

Женька сплюнул, но подружку послушался. За ними увязались и обе восьмиклассницы.

— Может, он прав? — чуть осипшим голосом спросил Мишка Заболотный. Он вечно во всём сомневался и был немного трусоват.

— Ну иди догоняй Женечку, — осклабился Стас.

Остальные мальчишки захихикали.

— Эй! — прервала спор Машка. — Мы с вами!

— Да пожалуйста, — великодушно разрешил предводитель мальчишечьей «банды». — Только если полиция — каждый сам за себя, ясно?

— Да мы быстрее вас бегаем! — Маша, привыкшая, что последнее слово всегда за ней, бодро направилась к лазу следом за парнями.

А вот Ане было неудобно. Лезть к полутёмной громаде недостроя хотелось теперь ещё меньше. Да и вообще: человек умер, в семье горе — а они как на аттракцион. Неправильно это.

Но отступать уже поздно. Ругая себя, что согласилась, Аня полезла следом за другими в собачий лаз под проволокой ограждения. Земля немного подмёрзла, но сверху пока оставалась рыхлой, поэтому куртка всё же испачкалась. Хорошо хоть, не порвала — дома точно бы влетело. На территории стройки валялся рабочий хлам, из земли торчали железные бочки и арматура. Зато освещения здесь почти не было — свет шёл только из окон соседних жилых домов и от уличных фонарей, стоящих за пределами строительной площадки.

— Тут и на земле-то убится нечего делать, — пробормотала Машка, споткнувшись о колдобину.

— Вон там он упал. — Стас ткнул пальцем куда-то под фундамент. — Там цветы лежат.

У кого-то в руках засветилось окошко смартфона.

— С какого этажа? — спросил Лёва Северцев, хорошист из их класса.

— Со второго, — едко усмехнулся Стас. — Сам-то как думаешь? Следак говорил, что с последнего, до какого доставала лестница.

— Ого, высоко, — присвистнул кто-то из ребят. — А кровь осталась?

Аню передёрнуло — только крови здесь не хватало.

— Маш, может, пойдём отсюда, а? — попыталась она уговорить подругу.

Но Маша проигнорировала просьбу, дёрнув плечом. Её, как и остальных, страшная тайна манила, заставляя вглядываться и прислушиваться. Что там, например, в тёмном дверном проёме — или... кто? Сидит смотрит на них из черноты. Вот послышалось шуршание, словно лёгкие шаги по гравию. Вдруг это ходит неупокоенный дух одноклассника? Немного успокаивало только то, что их тут целая толпа — вместе не так страшно.

— Сейчас всё увидим! — покопавшись в рюкзаке, Стас достал фонарик.

Круг света выхватил из мрака чью-то скрюченную фигуру на фоне серого фундамента. Аню резанул ледяной страх. Ладони взмокли, а колени сделались ватными. Машка взвизгнула. Кто-то из ребят выругался. Стас выронил фонарик, и в наступившей темноте зашуршали уже вполне реальные шаги — кто-то удирал обратно к лазу в заборе.

В ушах стучала кровь, сердце бешено прыгало в грудной клетке.

Осторожно подняв фонарик, Стас снова направил пятно света на страшный силуэт. «Фигура» оказалась пятном сырости на бетонной стене фундамента.

Петров ещё раз тихо выругался. Все потихоньку приходили в себя. То у одного, то у другого вырывались нервные смешки:

— Совсем уже! Пятна испугались...

— Да оно реально на человека похоже.

Мальчишки будто оправдывались друг перед другом.

— Ты что, фонарик нормально держать не можешь?! — набросилась на Стаса порядком струхнувшая Машка.

— Чего пристала?! — огрызнулся тот. — Бери свой и держи как хочешь!

В этот раз Машка решила не связываться, только пробурчала под нос что-то про кривые руки.

Рядом со стеной, так напугавшей ребят, россыпью лежали гвоздики и стояла лампадка с погасшей свечой. Никакой крови не было. Зато вокруг искрился ранний лёд, отражавший фигуры испуганных школьников. В его чёрной глубине проступали очертания строительного мусора, старых сломанных игрушек и какого-то тряпья. И казалось, вот-вот оттуда что-то всплывёт. Может, чья-то рука приронется с той стороны к зеркальной глади. Аня дёрнулась, как от удара током, и отвернулась.

«Прости, Никонов. Зря мы это. Правда, извини».

— Да тут каток можно открывать! — Стас повозил носком сапога по гладкой поверхности.

— А почему лёд не потрескался, когда... ну, когда Сашок упал? — выглянул из-за спины Стаса Андрей Черных.

Стас оглядел ровную гладь:

— Может, льда ещё не было. Вон вчера как подморозило. Ну, всё. Ничего интересного тут больше нет. Надо будет днём наверх слазить, посмотреть.

— Ага, и закончить как Никонов, — ухмыльнулся Лёва, отомстив за обиду, нанесённую его самолюбию. — На фига туда лезть? Сказали же, что это несчастный случай.

— Да может, он просто не знает, что искать, — возразил Стас. — Всё, пошли уже.

Компания развернулась и направилась к выходу со стройки.

— А может... залезем сейчас? — предложил Мишка.

— Да пожалуйста, — милостиво разрешил Стас. — А я лучше при свете. Поскользнуться в темноте — как нечего делать. Я за Саньком следом не собираюсь.

Авторитет у Стаса был непререкаемый. Никому даже в голову не пришло обвинить его в трусости. Аня так вообще радовалась возможности уйти с тёмной заброшенной стройки. Обратного шагать было веселее, хотя сердце всё ещё колотилось, как у пойманной птицы. Время от времени она вздрагивала, пугаясь странных очертаний в темноте — хотя, наверное, это был просто строительный мусор.

За территорией разрушки сразу стало спокойнее. Расставшись с компанией одноклассников, девочки принялись преувеличенно весело шутить. Нервный смех то и дело выдавал

недавний испуг, но теперь все страхи казались просто глупыми. Подружкам было о чём поболтать, поэтому Аня сильно задержалась с прогулки.

Дома никто не обратил на неё внимания. Мама с кем-то болтала по Скайпу, только крикнула, чтобы Аня разогрела себе еды, Егор заперся у себя в комнате, и из-за его двери слышался надрывный рёв мотора — видимо, брат снова играл в гонки. Бабушка всё ещё не вернулась со смены в больнице, где подрабатывала санитаркой. Отец вообще работал вахтовым методом, и семья привыкла к его отсутствию по несколько месяцев.

Аню встретил только Барс. Рыжий упитанный кот вальяжно потянулся, выйдя в коридор, и устался на хозяйку.

— Что смотришь, моська рыжая? — улыбнулась Аня, быстро оттирая грязь на куртке влажными салфетками.

Барс только облизнулся.

Есть не хотелось, поэтому она ушла к себе и взяла с полки недочитанную книгу. В их общей с бабушкой комнате было уютно и тепло, и скоро, несмотря на увлекательные приключения героев, Аню сморил сон.

Во сне почему-то было лето, и школа, и беспокойство за несданную контрольную по физике. Рядом на подоконник присел Сашка Никонов.

— Пойдём покажу кое-что, — он потянул Аню за рукав.

— Не хочу! — упёрлась она. — Ты же умер.

— Умер?! Совсем, что ли, ку-ку? Пойдём. Да не бойся ты — там классно!

— А-а-аня-а-а-а! — В окно махала Машка в лёгком синем платье.

«Новое, наверное», — оценила Аня.

— Ну пошли, чего застыла? — Никонов снова потянул её за рукав.

— Нет! Не пойду!

Но Сашка оказался очень сильным.

И вот впереди уже замаячила учительская. Стало ещё страшнее. Вдруг сейчас они зайдут — а там все их учителя? И завуч Мария Васильевна спросит, как всегда строго: «Святая, ты дверью ошиблась? Мать в школу приведи, мы с ней поговорим».

Но в учительской никого не оказалось. Пустые столы, шкафы с книгами и журналами, цветы, аквариум и большое зеркало. А в зеркале — какие-то огромные сводчатые залы. И Саша во всём белом и с плащом за спиной. И — Аня чуть не вскрикнула от испуга — она сама была в белоснежном платье будто из Средних веков.

Наконец Никонов отпустил её и, шагнув прямо в зеркало, по поверхности которого поплыла лёгкая рябь, махнул рукой:

— Она просила найти тебя и только на два дня открыла путь. Тебе надо спешить.

— Зачем?

— Потом путь закроется. Она хочет познакомиться с тем, кого я пригласил.

— Кто «она»?

— Увидишь, — Никонов вдруг задорно подмигнул и исчез.

Зеркало пошло рябью.

— Аня! Вставать пора! — мама быстро выключила трезвонивший будильник, чтобы не разбудить бабушку.

— Ма-а-ам... ещё минутку...

— Вставай уже. Завтрак на столе. А мне пора на работу. Ты что, так в одежде и спала? Ой, чукча! Иди умойся и переоденься.

Школа, как обычно по утрам, встретила многоголосым гомоном. Мимо пробежали Мишка и Стас, по пути шуганув первоклашку. В раздевалке Аня поздоровалась с Лизкой Павловой, которая, не заметив её, энергично махала Даше и Кристине. Ну и ладно! Хотя

где-то внутри струной натянулась обида. Ну сейчас-то прямо в упор смотрела, могла бы и ответить. Вся эта звёздная компания редко на кого обращала внимание. Особенно на таких серых мышек, как Аня.

Из толчеи у расписания вынырнула Машка:

— Пойдём, сейчас химия. Хорошо, тема новая — можно расслабиться, пока Жанна Егоровна у доски бубнит. Кстати, тебя после вчерашнего кошмары не мучили?

Аню всегда восхищала способность подруги перепрыгивать с темы на тему, иногда даже не дожидаясь ответа собеседника.

Аня уже собралась было рассказать свой странный сон, но тут увидела зеркало.

То самое, из её сна. Аккуратно прислонённое к письменному столу в коридоре рядом с учительской. Около второго стола стояли стулья. Бородатый школьный завхоз вынес ещё пару. Мария Васильевна вынырнула следом за ним, закрыв дверь учительской на ключ.

— Дмитрий Фёдорович, освободите место в хозяйственном помещении и перенесите всё туда. Вечером перетащите шкаф. А после покраски мебель нужно вернуть на место.

— Ну, чего встала? — потянула подругу Машка.

— Подожди! — отмахнулась та.

Бородатый завхоз, слушая завуча, печально кивал, думая о чём-то своём. Дав указания,

Мария Васильевна заторопилась по своим делам. Дмитрий Фёдорович почесал в затылке, разглядывая доверенное ему имущество, и подозвал какого-то девятиклассника покрепче:

— Как зовут?

Завхоза, однажды в одиночку приструнившего компанию местных хулиганов, побаивались и уважали. Поэтому девятиклассник поспешно ответил:

— Федя.

— Класс какой?

— Ну, девятый «Б».

— Не нукай, — завхоз лениво мотнул головой. — Когда я вернусь, это всё должно быть целым и на месте. Понял?

— А уроки?

— Считай, у тебя освобождение, — кинул завхоз через плечо.

— Ага, как же! — огрызнулся Федя, но остался стоять рядом с кучей добра из учительской.

— Теперь спектакль окончен? — ехидно спросила Маша.

— Маш, я это зеркало видела во сне! Меня туда Никонов звал.

— Никонов?! Ань, ну это явный перегрев. Ой! А может, он хочет тебя того...

— Чего «того»?

— Ну, помнишь эти истории про мертвецов, которые приходят за живыми?

— Да ну тебя, Машка! — возмутилась Аня, но по коже побежали мурашки. — Ты, кстати, тоже во сне была.

— Ну и что? Это опасно только для тех, кому снится. О! Давай проверим!

— Стой! — Аня схватила Машку за рукав, но та уверенным шагом направилась к зеркалу.

— Чё надо? — грозно осведомился девятиклассник.

— Зеркало посмотреть, — нагло ответила Маша. — Мы быстро. Нам контрольную сдавать. Говорят, помогает, если зеркало из учительской потрогать.

— Чего-о-о? — удивился доблестный охранник.

Маша подошла к зеркалу и выставила перед собой Аню словно щит.

В первый момент той показалось, что в глубине мелькнуло что-то белое. Странно. Потолок и стены в коридоре кремового и розового цветов. Но в остальном отражение было нормальным.

— Ну? — Маша ткнула Аню в бок. — Я же говорила — обычное зеркало! — Она приложила ладонь к его поверхности.

В тот же миг от углов к середине заструились зимние морозные узоры, покрывая всё зеркальное пространство и стекаясь к Машинной руке похожими на змей ручейками.

— М-маш... — Аня указала на зеркало.

— Что? — Подруга взглянула туда же, но ничего не увидела. А иней уже добрался до кончиков пальцев.

— Всё, подержалась — иди учишься, — распорядился девятиклассник.

Маша оторвала руку от зеркала. Иней на её ладони тут же растаял, морозные узоры медленно отступали.

Химия проходила скучновато — без макетов атомов и практических заданий. Зато у Машки не выходило из головы, что сон Ане приснился не просто так. Ей так не терпелось это обсудить, что они весь урок обменивались записками. Технологию и вовсе решено было прогулять. Решила, конечно, Маша.

— Нет, Маш, я так не могу! — упёрлась Аня, уже собранная стоя во дворе школы. — Если маму вызовут в школу, она меня по головке не погладит.

— Пойдём-пойдём, — напирала Маша, — мне здоровье подруги важнее. Маму ты уже тринадцать лет знаешь, а послание с того света получила впервые. Из двух врагов выбери известного — от него хотя бы знаешь чего ждать.

— Сама ты с того света! — отмахнулась Аня. — У меня всё нормально... просто...

— Просто мёртвые мальчики и волшебные зеркала мерещатся.

Аня вздохнула. Сопротивляться бесполезно — Машка или настоит на своём, или обидится. Видно же, что ей не хочется вышивать игольницу. Как и самой Ане. В глубине души.

— А мне Павлова не отвечает! Коза крашенная! Зато на моём канале ещё двое подписчиков!

— Ну, Павлова никому не отвечает, кроме своих подружек, — рассмеялась Аня, заглушая тревогу.

Оставшееся время подруги просидели в кафе рядом с автобусной остановкой — гулять по холоду не особенно хотелось, зато поболтать было о чём. Маша делилась жутковатыми историями про сны с участием мертвецов, Аня отбивалась, пытаясь перевести разговор в другое русло. Выходило не очень, но в итоге Машка смилостивилась, заявив, что в сонниках это просто к переменам или даже свадьбе. Похихикав, подруги решили, что не так уж всё и плохо. Домой Аня снова пришла позже обещанного.

— Опять с Машей гуляли? — строго спросила мама, и Ане показалось, что ей уже известно о пропущенной технологии.

— Да... заболтались.

— Язык без костей, — мимо прошуршал новыми джинсами Егор.

— На себя посмотри, — беззлобно ответила Аня.

— Стоп. А ты куда намылился? — Мама нашла новую «жертву», и младшая Святая предпочла потихоньку сбежать к себе в комнату.

Егор что-то на повышенных тонах объяснял маме, но Аня старалась не слушать. Надо было поскорее уткнуться носом в домашнее задание, чтобы не приставали с расспросами. Ей и правда повезло. Мама через некоторое время заглянула в комнату и позвала обедать. Пару раз вздрогнуть заставляли телефонные звонки — Ане казалось, что пожилая учительница технологии Таисия Ивановна, классная Ирина Петровна и завуч с директором должны просто обрывать телефоны семейства Святых. Но оба раза это были всего лишь мамнины знакомые.

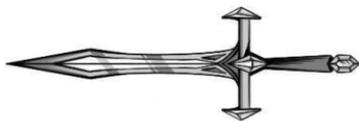
Вечером проснулась бабушка, отсыпавшаяся после ночной смены, и Аня смогла наконец почитать в одиночестве любимую книжку. Конечно, когда бабушка спала, её как будто и не было рядом, но присутствие другого человека всё равно мешало с головой уйти в придуманный мир. В тот самый момент, когда герои уже почти достали магический свиток с предсказанием, глаза Ани закрылись, и она провалилась в безмятежный сон, где было лето,

и снова был жив Никонов, и ещё кто-то звал её к себе — нежно и ласково. Ну разве она могла не пойти?

Иногда, будто выныривая из летнего сна, Аня ощущала под ногами ледяной мокрый асфальт. Порой ей слышались звуки проезжающих машин или пугал свет фонарей. Но ласковый голос звал её дальше — в школу. И она вновь проваливалась в сон. Кто-то услужливо распахнул запертую на ночь дверь. Тёмный гулкий коридор первого этажа вдруг залило летнее солнце. И там, в глубине, ждало большое зеркало из учительской и белые своды за ним.

Холодная поверхность встретила Анину ладонь, как вода. Прогнулась, подалась внутрь. Как странно, но во сне ведь и не такое бывает. Аня в белом, та, что стояла по другую сторону зеркала без движения, потянулась навстречу. Упругая плёнка зеркала пропустила её сквозь себя. Что-то зазвенело на пределе слышимости, будто мириады мелких осколков. И стоящая Аня шагнула в другой мир.

Просыпалась на ходу Аня впервые. Окоченевшие ноги вдруг почувствовали холод каменного пола, с рук и волос с лёгким звоном осыпалось что-то похожее на ледяную пыль. Опустив глаза, девочка обомлела: на ней было то самое белое платье, которое она видела в зеркале, когда ей снился Никонов.

Платье хотелось рассмотреть подробно — даже если это сон, когда ещё она такое наденет? Белое кружево морозных узоров покрывало подол формы колокола, сшитый, видимо, из шёлка. По гладкому блестящему корсету искусно разбросаны перламутровые жемчужины. Пышные воланы рукавов дохо-

дят до локтя, а до запястья спускается узкий рукав с жемчугом.

«А может, он хочет тебя того...» — вспомнила Аня Машкины слова, и её тут же прошиб холодный пот. Стало жутковато. Длинный коридор с высокими колоннами, образующими арочный свод, показался слишком пустым и гулким. Да ещё и в углу что-то зашевелилось. Аня сглотнула и отступила на шаг. Невесомое, будто стеклянное, существо поднялось в воздух. Холодный свет пронизывал его насквозь, преломляясь в гранях когтистых лап, маленькой хищной головы, да и самого невеликого туловища. Наконец существо открыло глаза — вернее, они просто засветились синеватым огоньком.

— Чужа-а-ая, — прошипело существо, и Ане показалось, что от страха волосы на голове встали дыбом. Сразу же стало холодно, хотя раньше она этого не чувствовала. Из рта вырвался пар, за считанные минуты окоченели руки и ноги, застучали зубы, и Аня поняла, что уже никогда не согреется.

С другого конца коридора пронёсся белый смерч, разметав существо на мелкие ледяные осколки. И только после этого девочка начала понемногу согреваться. Когда она смогла повернуть голову, то увидела довольного Никоннова. Выглядел он как живой, несмотря на белую одежду и будто припорошённые инеем волосы.

— Привет, — сказал Никонов. — Ты как? Мы с ней не знали, куда тебя занесёт, — пришлось побегать.

— Где я? — тихим голосом спросила Аня.

— У нас. В гостях... Позже всё расскажу. Видала, как я могу?

Аня кивнула, хотя плохо понимала, что происходит.

— А... кто это был?

— Страж. Понаставила она их по всему замку... Они ж тупые, не понимают, кто свои, а кого — в расход.

— В расход?! — ужаснулась Аня. С рук и волос вновь сыпалась ледяная пыль, зато стало теплее.

— Угу. Если бы не я, он бы тебя заморозил. — Никонов явно собой гордился.

— Если бы не ты, я бы сюда и не попала! — не осталась в долгу Аня.

— Да тут классно! Я теперь принц и вон чего могу. Хочешь, и тебя научу? — Сашка вытянул правую руку в направлении одной из колонн — и холодный поток, сорвавшись с пальцев, с грохотом раскрошил белый камень.

«Тоже мне ваше высочество!» — подумала Аня, хотя его магия впечатляла.

— Не хочу, — буркнула Аня скорее из упрямства. Какая-то часть её тут же заинтересовалась возможностью научиться колдовать. — Ты вообще знаешь, что ты... э-э-э... все думают, что ты разбился?

— Не понял. — Никонов повернулся к однокласснице. — Почему разбился?

— Потому что...

— Сандер! — раздался вдруг бесстрастный женский голос.

Сашка тут же как будто сник.

— Да, мама, — коротко отозвался он.

«Мама?» — не поняла Аня.

— Я жду нашу Гостью, — прошелестел голос.

— Пойдём, — буркнул Никонов, словно забыв, о чём они только что говорили.

— У тебя и мама тут? — осторожно поинтересовалась Аня, идя следом за ним.

— Это... другая мама. — Он не хотел об этом говорить. — Мы уже пришли. — И Никонов толкнул высокие узкие створки, украшенные мерцающими узорами.

Зал за дверями оказался таким же холодным и гулким. В дальнем его конце у огромного пустого камина в высоком кресле сидела незнакомая дама в белом облегающем платье. Прямо Снежная королева! Аня видела маму Никонова всего раз, когда та приходила извиняться за испорченную парту, и женщина в кресле совсем на неё не походила. Старшая

Никонова была пухлой и невысокой крашеной блондинкой. Эта же, наоборот, оказалась высокой и худой, с белёсыми волосами, уложенными в высокую причёску. Никакого сходства! Так почему же Сашка называет её мамой?

— Благодарю, Сандер, ты можешь идти. — Бледные губы лишь едва приоткрылись, но слова прозвучали отчётливо, будто трескающийся на озере лёд. И слегка качнулась изящная, словно состоящая из прозрачных кристаллов и увитая тонким серебряным ободом корона.

Сашка без единого звука повернулся и вышел в ту же дверь. Аня вспомнила, как он хамил Ирине Петровне, когда та застучала их с Ковалёвым за разукрашиванием той самой злополучной парты, и ей стало не по себе от его бесстрастного повиновения.

Синие глаза гневно глядели на Аню из-под белёсых бровей, и девочка, не выдержав, уставилась в ледяной пол, который причудливо мерцал, скрывая в глубине размытые фигуры.

— Стужа! Почему Сандер такой недоумок?! Я научила его магии, сделала своим наследником, но он не стоит звания принца Нордлига!

Аня снова взглянула на неё.

С незнакомки будто осыпалась ледяная пыль. Она вскочила, оказавшись ростом со взрослого мужчину. Глаза побелели, скрыв глубокую синеву, лицо исказил гнев.

— Я ждала кого-то взрослого, а он при-
ташил... — женщина вновь обернулась к Ане,
смерив её презрительным и негодующим
взглядом, — жалкую девчонку!

«Сама ты жалкая!» — пронеслось в голове
у Ани. Она вдруг разозлилась.

— А вы кто вообще? — насупившись, спро-
сила девочка. — Если я вам так не нравлюсь,
зачем нужно было заманивать меня сюда?

Она сразу же пожалела о своих словах. Гла-
за незнакомки превратились в щёлки, светлые
брови сошлись на переносице. Поток воздуха,
сорвавшийся с тонких пальцев, раскрышил
в пыль две колонны, возле которых стояла
Аня.

Девочка вся сжалась и инстинктивно за-
крыла голову рукой, но ледяная пыль хо-
лодным дождём обдала щёки, а в носу за-
свербело.

— Ай! Вы что, совсем?! — возмутилась
она. — Всё, пошла я отсюда! И Сашку с собой
забираю!

Ну, всё. Теперь ей точно не поздоровится.

Сердце колотилось как бешеное, ладо-
ни вспотели, и ужасно хотелось проснуться
у себя в комнате. Пусть даже от бабушкиного
храпа.

Но внезапно лицо Снежной королевы раз-
глядилось, и она хмыкнула:

— Сандер не сможет уйти из Нордлига,
даже если я того захочу. Но, может, всё вы-

шло не так уж и плохо. Ты лучше, чем ничего. Я не стану причинять тебе вред. Подойди. — Она вновь опустилась в высокое кресло, подняв бледное лицо и положив на подлокотники ладони с длинными пальцами.

Вот ещё! Ане хотелось убежать отсюда, и как можно скорее! Но не убьёт ли её тогда новая «мама» Никонова?

Отвалившиеся куски колонн вновь возвращались на свои места, как огромные фигурные сосульки.

— Боишься? — улыбнулась женщина уголком рта. — Правильно. Я правительница Нордлига и самая страшная нойта среди колдунов Севера. Меня зовут Вит. А как твоё имя?

— Аня...

— Аня? — женщина будто попробовала имя на вкус. — Забавно. У нас так детей не называют. — Она нервно постучала длинными ногтями по гладкому белому подлокотнику. Аня молча ждала, что будет дальше. — Сандер что-нибудь рассказывал тебе об этом месте? — нойта обвела зал рукой.

— Нет... Что вы имели в виду, когда сказали, что он не может уйти?

— Это Нордлиг, — сказала Вит, проигнорировав вопрос Ани. Может, она ответит на него позже? — Мой дом, и ты у меня в гостях. Так уж вышло. Я не хотела, чтобы привели именно тебя. Но теперь у нас у обеих нет выбора. — Вит сделала паузу.

— Выбора? — переспросила девочка, сглотнув комок в горле. — Вы о чём?

— У каждой из нас есть желания. Ты хочешь вернуться домой, верно? — Аня кивнула. — А я — получить одну небольшую вещицу.

Ой, нет! Неужели Аню ждёт квест — вроде тех, что дают в книгах или компьютерных играх? Если Вит попросит выкрасть драгоценность из какой-нибудь гробницы, надо будет придумать отговорку.

— Мне нужен осколок Сердца мира.

— Э-э-э... чего? — озадаченно протянула Аня. Задача превзошла самые смелые ожидания.

Выбеленные зрачки нойты уставились на Аню с презрением, но всё же Вит снизошла до ответа:

— В каждом мире — кроме твоего, конечно, — есть Сердце. Оно позволяет этому миру жить, дышать, творить магию. В нём заключена огромная сила. Мне нужен лишь кусочек — его будет вполне достаточно, чтобы я смогла отомстить за то зло, которое причинили моей семье. — Вит недобро улыбнулась, обнажив ряд острых белых зубов.

У Ани по спине побежал холодок.

— Где же я возьму это Сердце? — осмелилась спросить она.

Вит небрежно хлопнула в ладоши — и прямо перед ней с потолка хлынул водопад ледяной крошки и осколков. Как только морозная

пыль улеглась, Аня увидела изящный столик и лежащую на нём подсвеченную карту. Карта была старинной, а свет, как оказалось, шёл от вмёрзших в столешницу светлячков.

Аня осторожно подняла глаза: в потолке должна была зиять дыра — но он был цел. Видимо, затянулся льдом так же, как до этого колонны.

Нойта тем временем, подойдя к столику, поманила к себе Аню. Пришлось подчиниться. На желтоватой поверхности выцветшими чернилами был обозначен большой, похожий на подкову материк — или это остров? Море над ним называлось Северным, и в самом его центре был нарисован красный крестик, как на картах пиратских кладов.

— Здесь моя страна. — Вит ткнула пальцем с большим прозрачным камнем-перстнем в пятно, отделённое от Северного моря горами. Согласно карте, Нордлиг граничил с двумя странами — Фором на юго-востоке и маленькой Ойлой на западе. Выхода к морю у нойты не было, если не считать гор.

— Горы — обиталище Халлстейна. Живым оттуда не выйти никому. Даже мне, — сказала Вит, будто прочитав мысли Ани. — Ты, конечно, можешь отправиться любым из маршрутов, но времени совсем мало. Поэтому советую тебе отправиться в Фор, найти проводника и поплыть к Сердцу...

В голове у Ани крутилось множество вопросов.

— Извините... но как мне добраться до Фора? Что ещё за проводник? И почему мало времени?

Вит усмехнулась:

— Никто не смеет меня перебивать. Но ты потому и жива, что не такая, как другие. Я дам тебе ездовое животное — на нём доедешь до границы моих лесов. Дальше следуй по течению реки.

— Что, пешком?! — ахнула девочка. Впрочем, ехать верхом на каком-то животном ей тоже не хотелось.

— Можешь соорудить плот, — пожалала плечами нойта. — В моей власти помочь лишь до границ северного леса.

— А... далеко идти?

— Дня три. Может, и больше. Впрочем, по реке гораздо быстрее.

У Ани внутри всё перевернулось. Тяжёлый ком упал на дно желудка. На глазах выступили слёзы. Ну как она дойдёт-то?! В жизни не ходила пешком дольше пары часов!

Приняв её молчание за согласие, Вит продолжила:

— Проводник — это любой, кто связан с Сердцем и чувствует его. Их обычно к нему тянет, поэтому найти будет несложно. Любой, кто ходит в Северное море или страстно желает этого, — потенциальный проводник.

Час от часу не легче! Пешком пройти несколько дней по лесам, потом искать како-

го-то моряка... И ради чего?! Может, просто вернуться тем же путём, что и пришла? Или ущипнуть себя — вдруг она просто спит?

— Времени мало, потому что магия При-вратника нестабильна. Пока я чувствую её в себе, я смогу открыть тебе дверь домой, но как только она ослабеет, ты, скорее всего, останешься в мире Твилинггаров навсегда.

— Зачем я вам? — тихо спросила Аня, уже понимая, куда клонит Вит. — Я же не знаю вашего мира, я никогда не ходила так далеко пешком, не умею драться и вообще... слабая! Почему вы не хотите сами достать это Сердце или отправить кого-то... посильнее, а меня вернуть домой? Я же не сделала вам ничего плохого!

— Как много слов, — поморщилась ной-та. — Но ты зря пытаешься меня разжалобить. Во-первых, у меня ледяное сердце, и мне плевать на чужие причитания. Во-вторых, не такая уж ты и слабая. Я это вижу, и благодаря этому ты жива. В-третьих, пока ты мой единственный вариант, и я намерена им воспользоваться. — Она слегка погладила прозрачный ребристый хребет создания, как две капли воды похожего на встреченного Аней у зеркала. С твари словно сняли мантию-невидимку, и внутри у неё что-то заклокотало. Девочка в который уже раз почувствовала, как по спине бегают стаи мурашек. — Ах да! Тебе понадобится вот это, — Вит провела рукой по

воздуху, словно обтекая ладонью что-то узкое и длинное.

В рое светящихся снежинок соткался необычный кинжал, тонкие льдистые грани которого отразили всё вокруг. Аня даже залюбовалась им, забыв о своих проблемах. Крестообразная рукоять изящно перетекала в стилизованную драконью морду. Полупрозрачное лезвие пряталось в увитых серебристыми нитями ножнах, тоже будто выточенных из льда, у верхнего края которых мерцал голубой камень. И точно такой же, чуть меньше, каплей стекал с изящной нити оплётки.

— Красивый...

Нойта вновь хлопнула в ладоши, и стол с картой и светлячками рассыпался в ледяную пыль. Налетевший вдруг ветер подхватил её и унёс в серый проём окна.

— И не только. Им вполне можно резать магическую сущность. Таковую, как Сердце мира, — Вит протянула кинжал невольной собеседнице.

Резать? До Ани смысл сказанного дошёл не сразу.

— А больно ему не будет? — на всякий случай уточнила она, принимая опасный дар.

Вит взглянула на девочку, как учительница, только что услышавшая полную чушь в ответ на простой вопрос. Потом вдруг расхохоталась. Кстати, на удивление мелодично.

— А ты забавное дитя, — отсмеявшись, заявила нойта. — Похоже, повторять тебе, что мне всё равно, — как согревать Халлстейновы горы. Поэтому я объясню. Сердце мира — это средоточие силы. Как пламя костра или свет солнца. Разве им будет больно, если ударить по ним оружием?

Аня помотала головой и снова посмотрела на прозрачные грани кинжала у себя в руках.

— Надеюсь, теперь ты всё поняла?

— У меня ещё два вопроса, — девочка вздохнула и, собрав все силы в кулак, взглянула прямо в глаза колдунье.

— Спрашивай, — на удивление великодушно отозвалась та.

— Что будет, если я не справлюсь?

— Останешься в мире Твилингаров, — просто и честно ответила нойта. — А если я тебя отыщу, то убью. Мне не нужны те, кто посвящён в мои планы и может кому-нибудь их разболтать.

— Я не болтушка, — храбро возразила Аня.

— Посмотрим. Второй вопрос.

— Если я вам принесу осколок Сердца, вы отпустите Никонова?

— Кого?

— Сашу... э-э-э... Сандера.

— Я уже упоминала, что в твоём мире Сердца нет. Мне нужен был послушный че-

ловек оттуда, который не сможет вернуться. Поэтому пришлось убить Сандера в его реальности. Воскреснуть вне магии он не сможет. Если я отпущу мальчика, он просто умрёт при переходе.

— Зачем вам тогда ещё и я?! — Аня чувствовала, как в груди жётся гнев. Никонова она знала плохо, но ведь он из одного с ней мира, и города, и даже класса.

— Он погиб, и пришлось заменить ему сердце на ледяное. За пределами Нордлига он тоже умрёт. Там слишком тепло.

Бурлящая внутри злость требовала выхода, но слова никак не желали срываться с языка. Аня просто стояла и смотрела на Вит из-под сведённых бровей.

Внезапно сильный порыв ветра пронёс по сводчатому залу отдалённый рык.

Нойта резко повернула голову, и её глаза подёрнулись белёсой плёнкой. На высоких скулах заиграли желваки. Порыв словно сорвал покровы с ещё пятерых полупрозрачных тварей с горящими глазами. Они все подняли морды к потолку и протяжно завыли на одной ноте. На волчий этот вой походил лишь отдалённо.

Но так же внезапно всё опять успокоилось. Там, за открытой террасой, в сероватом зимнем дне царили снег, сосновая тень и молчание. Только каркнула где-то ворона, сбросив лапками снег с тяжёлой хвойной ветки. Вит

ещё прислушивалась, но рёв больше не повторялся. Ледяные твари опускали угловатые морды. Бледные ультрамариновые зрачки гасли, а тела вновь обрастали покровом.

«Как будто засыпают», — заворожённо подумала девочка.

Нойта повернулась к ней, и взгляд её снова прояснился.

— Идём. Я отведу тебя в комнату, где ты будешь спать.

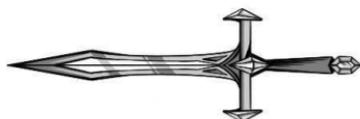
— Спать? — удивилась Аня.

— А разве ты не спишь? Сандер делает это каждую ночь.

— Да, н-но... сейчас-то день...

— Не раздражай меня понапрасну, девочка, — голос Вит сделался суше и злее.

И Аня предпочла больше не спорить.

По высокой сводчатой галерее с узкими окнами эхо разносило звук шагов. В стенах — матово-прозрачных внутри, но не пропускающих дневной свет снаружи — ручейками струилось мягкое мерцание. Иногда на постаментах вдоль коридора вспышкой появлялись ледяные стражи замка. Они с минуты провожали Вит и её гостью светящимися огоньками зрачков, а затем так же исчезали.

Дважды повернув и миновав одну из дверей, нойта остановилась у следующей. Как ни странно, её деревянную поверхность прорезали витиеватые узоры, чем-то напоминающие кельтский орнамент. А в верхней части посередине в небольшом круге свернулась

калачиком изображённая искусным мастером белка.

Вит кивнула девочке на дверь:

— Здесь ты остановишься, пока не придёт время отправиться в путь.

Аня тихонько толкнула тяжёлую дверь, и та, к её удивлению, легко поддавалась. На первый взгляд интерьер казался уютным. Белые стены и полы укрыты рыжими коврами, камин, двуспальная кровать с балдахином тоже застелена покрывалом из рыжего меха. В дальнем углу громоздится старинный сундук, а на прозрачном столике под стрельчатым окном стоит тарелка с бутербродом. Абсолютно белый, будто непрожаренный хлеб, а сверху кусок, судя по всему, вяленого мяса. Рядом висится изящный, будто отчеканенный из серебра чайник, а за ним прячется небольшая чашечка под стать.

На массивном старом стуле висят белые брюки. На спинке — то ли кофта, то ли куртка с мехом на капюшоне и рукавах. Тоже белая. И точно такого же цвета мягкие угги с опушкой стоят на полу.

Когда же девочка вошла и поближе рассмотрела покрывало, стало понятно, что оно сшито из множества рыжих шкурок разной величины. Сколько же зверей надо убить, чтобы создать весь этот «уют»? Аня слегка передёрнулась и повернулась к нойте, всё ещё наблюдающей за ней от двери:

— Когда я... должна идти?

Почему-то захотелось сделать это прямо сейчас.

Вит усмехнулась:

— Когда я решу, что ты готова. А теперь я тебя оставлю.

— А Сашка? То есть Сандер?

Вит непонимающе уставилась на Аню, а мимо неё в комнату протиснулся один из стражей. Его зрачки вспыхнули, и до девочки донеслось неприятно знакомое шипение.

— Эй... т-ты чего? — в испуге попятилась Аня и плюхнулась на стоящую сзади кровать.

Тварь тут же оборвала шипение, бестолково покрутила угловатой башкой и ретировалась.

Вит, наблюдавшая эту сцену, видимо, тоже не вполне поняла, что произошло, но быстро взяла себя в руки:

— С Сандером ты видеться не должна. Для твоей миссии он уже не нужен. — Похоже, возражений хозяйка замка принимать не собиралась, потому что тут же вышла, закрыв за собой дверь.

Тишина ударила по барабанным перепонкам.

И что теперь?

Какая-то злобная колдунья убила Сашку и похитила её, чтобы отправить непонятно куда и непонятно за чем... За каким-то Серд-

цем. Наверняка что-то ужасно могучее. Чтобы отомстить... Только кому? Читая книжки о похождениях героев, Аня думала, что никогда не встанет на сторону зла. Но что, если на одной чаше весов практически всё, а на другой — неясные угрозы незнакомому миру? Да и миру ли? Может, Вит хочет отомстить такому же злодею, как она сама?

Размышляя, девочка собралась лечь на покрывало, о происхождении которого уже успела забыть. Внезапно кто-то крепко ухватил её за плечи, а к горлу прикоснулось острое и холодное.

— Ой! — Аня вздрогнула, но дёргаться не рискнула.

— Ты-то мне и поможешь, — тихо произнёс женский голосок в самое ухо.

— А-а... т-ты кто? — сдавленно спросила Аня.

— Я Нарсу. Охотница племени. Я пришла сюда за своими. Так что давай, помощница Вит, проводи-ка меня в подвал! — и Аню сильно толкнули в спину — так, что она почти отлетела к двери.

— Ай! Какой подвал?! — пытаюсь удержать равновесие, девочка обернулась.

На откинutom рыжем покрывале стояло такое же рыжее существо. Ростом с ребёнком-трёхлетку, с ушами-кисточками и пушистым

хвостом. Плотную белую рубаху стягивали кожаный жилет и пояс. Светлые брючки уходили в голенища слишком высоких сапог. Лицо и руки тоже были почти человеческими. И в одной назвавшаяся именем Нарсу держала что-то острое, которое была готова метнуть. Именно метнуть, а не кинуть, судя по уверенной собранности.

— Не прикидывайся дурочкой! — недобро блеснула глазами она. — Тот, где вы белькар держите. Надеюсь, я не зря пряталась на этом кладбище, и Слитые не подкинули мне идиотку!

— Я не идиотка! — возмутилась Аня. — Но я не знаю, кто такие белькары! И не знаю, где у Вит подвал! И я ей не...

— Ну вот, всё-таки юродивая, — сникло существо. — Белькары — это... это такие, как я! Те, из кого вы делаете вот эти свои ковры!

Аня вздрогнула. Так всё это шкурки разумных существ?! Горло вновь перехватило.

— Я... я тебе помогу! Я не знала, что это всё... сделано из таких, как ты. Только я правда не знаю, где подвал...

Девочка успела только пискнуть от неожиданности.

— То ли ты и впрямь дурная, то ли хорошо прикидываешься! Будь уверена — со мной не пройдёт, — Нарсу кивнула в сторону засевшего в двери ножа и достала из-за пояса ещё

один. — Учти, я не промахиваюсь. Этот был предупреждением. Следующий попадёт тебе в глаз, если вздумаешь хитрить. Дорогу я знаю, а вот мимо стражей пройти почти никому не удавалось. Но у них ведь не было тебя.

Аня опешила:

— Подожди! На меня же только что чуть не напала одна из этих тварей! Как я могу мимо них кого-то провести?

Белькара, вскинув одну бровь, посмотрела на Аню как на музейный экспонат.

— Да-а-а... — наконец протянула она. — Ты правда не понимаешь?!

— Правда, — серьёзно кивнула девочка.

Нарсу шумно выдохнула и дёрнула ухом:

— Тварь учуяла меня. И если бы ты не оказалась у неё на пути, Аске точно гордился бы тем, что был прав.

Аня не знала, кто такой Аске и в чём он был прав, а вот новость, что она может не бояться стражей замка, её обрадовала:

— Тогда идём! Только ты показывай дорогу.

Нарсу фыркнула:

— Для этого придётся пройти через каминный зал.

— Это большой такой? С террасой? Но там же Вит... — растерялась девочка.

— Ты думаешь, она там приклеена? — саркастически прищурилась белькара.

— Нет... то есть да, ты права. Идём!

На всякий случай сперва выглянув за дверь, Аня вышла, стараясь закрывать неожиданную сообщницу от казавшихся пустыми постаментов у стен. Когда они повернули на разветвляющуюся галерею, один из стражей начал было проявляться, но девочка шагнула вперёд, снова заслонив Нарсу.

— Понатыкала своих клыкастых сосулек, стерррва! — тихо возмутилась белькара. — С той стороны, — она махнула прямо, — вообще не зайти. Да ещё и выкормыш её там живёт!

— Кто?

— Да детёныш, вот как ты, только парень.

— Сашка! Он там?

— Ну ты и странная! Про стражей и белькар не знаешь, а пацана нойты, значит, — да?

— Мы с ним из одного мира. Она украла нас.

В глазах белькары появилось понимание, но раздавшийся неподалёку голос Вит заставил сообщниц замолчать. Голос нойты звучал мерно и холодно:

— Ты получишь то, чего желаешь, Рэм, но не сразу. Девчонка сильна духом, но слаба телом. Возможно, она пробьётся к Сердцу, а может, нет.

Аня вопросительно взглянула на белькару. Та, напряжённо глядя на дверь, помахала лапкой — видимо, давала понять, что заходить пока нельзя.

— И сколько я должен ждать? — недовольно спросил мужской голос, забавно перекаывая букву «л», будто во рту у него камешек или вода. Впрочем, это не делало говорившего смешным.

— Пока один из призванных не достанет то, что нам нужно. Я не могу бездумно расходовать магию Привратника — она убывает, я чувствую.

— Конечно, убывает! Она же не твоя. Зачем ты вообще забрала мальчишку? Почему бы сразу не взять того, кто хоть на что-то способен? — Яда в голосе собеседника прибавилось.

— Ребёнка можно уговорить, купить, запугать, да и умом он уступает взрослому. А позови я взрослого сразу, ещё неизвестно, получилось бы у него добратся до Сердца. Теперь же у меня есть наживка, на которую я могу поймать несколько рыбин.

— И что, будешь нянчить пацана вечно? Принц... это же надо придумать!

— Только до тех пор, пока кто-нибудь из призванных не доберётся до Сердца. Потом избавлюсь. Лёд, как ты знаешь, тает. Его титул ничего не значит, лишь помогает держать в узде.

Аня затаила дыхание. Бедный Сашка! Умереть дважды — врагу не пожелаешь!

Белькара чуть слышно фыркнула.

— Так значит, сейчас ты не будешь призывать никого из его взрослых? — равнодушный к судьбе мальчика, уточнил собеседник нойты.

— Я же сказала — магия Привратника не бесконечна. Если девчонка не справится, я призову другого.

— А как ты узнаешь, что она не справилась? Твоя магия за пределами Нордлига слепа и глуха.

— Моя — да, но не Халлстейна. Кинжал из горного хрусталя связан со мной. Я почувствую, если его носитель с ним расстанется. Надеюсь, ты удовлетворил своё любопытство и не будешь мне больше докучать?

— Буду, если авантюра с девчонкой затянется. Мы договорились, и я не стал приходить лично за своей долей. Но моё терпение, так же как и твоя привратницкая магия, скоро закончится!

Внезапно разговор прервал рёв, сотрясший стены.

Практически в ту же минуту Вит, забыв о собеседнике, крикнула неизвестно кому: «Возок!» Снова завыли стражи. Даже те, что сидели на постаментах в коридоре, скинули свои «мантии-невидимки». Вой этот, как и в первый раз, пробирал до костей. Аня отступила к стене,

испугавшись, что теперь их точно обнаружат. Несколько стражей выскочили в узкие оконца, просочившись туда словно заправские коты. Оставшиеся урчали и клокотали, но, видимо, не смели покидать свои «наседы».

Мимо галереи в вихре сверкающей снежной пыли и тугих струй морозного ветра пронеслись ледяные сани. В них, прямая и собранная, стояла Вит, управляя двумя белоснежными крылатыми волками. Следом, прямо по воздуху, мчалась едва различимая свора стражей.

— Халлстейн, — негромко хмыкнула белькара. — Ненавидит она своего папочку. Интересно, кто кого в итоге? Хотя мне всё равно. Лучше всего, если они оба друг дружку поубивают. Пошли.

— Погоди! Там же какой-то мужчина!

Белькара посмотрела на спутницу со смесью удивления и сожаления:

— Мужчина? У Вит в замке? Не считая слуг и того белобрысого хлюпика, — она махнула лапкой в «Сашкин» коридор, — тут вряд ли появится хоть один. Это магия.

Возразить бы, конечно, про Никонова, но после увиденного в рыжей комнате Аня вполне понимала Нарсу. Удивительно ещё, что та не выразилась как-нибудь покрепче. Сашка тут, конечно, ни при чём, но сейчас это слишком долго пришлось бы объяснять.

Но один вопрос всё же вертелся на языке:

— А что значит «нойта»?

— Ведьма, — ответила Нарсу и недвусмысленно кивнула в сторону зала.

Несмотря на то что руки стали ватными, девочка толкнула ледяные створки. По счастью, ледяной зал оказался пуст. То ли Вит была уверена в его охране, то ли оставшиеся стражи просто не видели белькару, но никто из них не проявился.

Зато теперь Аня получила возможность лучше рассмотреть зал, где не так давно решалась её судьба. В тонких колоннах, как и везде в замке, уходили вверх светящиеся потоки. Будто там, подо льдом, мигрировали тысячи светлячков. Пустой и холодный камин, словно оторванный от стены, стоял позади высокого кресла, обитого белым бархатом.

«Интересно, она знает, что в природе существуют другие цвета?»

Ещё дверей, кроме входной и ведущей на террасу, Аня почему-то не видела.

— Нам точно сюда? — обернулась она к белькаре.

— Точно-точно! Ищи неприметную дверь. Тут где-то должна быть.

Аня огляделась.

Да нет тут больше... Ой! Может, за камином? Она заглянула за него — с другой стороны поверхность была идеально ровной. Никаких тайных ходов.

На противоположной стене, у одной из колонн-барельефов, чуть ниже уровня глаз

взрослого человека сиротливо висел светильник. «Интересно, зачем тут светильник, когда светятся сами колонны?»

Пока Нарсу обследовала противоположную стену в поисках щелей, Аня подошла к насто-
рожившему её бра. Едва заметный контур от-
мечал небольшую дверь.

— Нарсу! — негромко позвала девочка, на-
деясь, что правильно расслышала и запомни-
ла имя белькары. — Кажется, я её нашла.

Дверь, конечно, оказалась заперта. Толк-
нуть её не получалось, подцепить ногтями
тоже. Оставалось попробовать что-то сделать
со светильником.

— Ну чего ты копаешься, дылда? Мне что,
самой туда лезть? — недовольно проворчала
Нарсу, глядя, как Аня рассматривает белый
светящийся шар.

— А? Нет, я сейчас! — она схватилась за
светильник и потянула его вбок.

Ничего.

На себя — тоже тишина.

— А он ведь тут один, — расстроилась
Аня. Рычаг казался ей идеальным вариантом.
И единственным.

— Будут ещё гениальные идеи? — дёрнув хво-
стом и вскинув одну бровь, спросила белькара.

— У меня хоть какая-то идея была, — насу-
пилась Аня.

Она ещё раз на всякий случай подёрнула
светильник, но чуда не произошло. Нарсу

в это время занялась исследованием стены вокруг потайной двери.

Девочка огляделась. Если бы она была Вит, где спрятала бы рычаг? Ни книжных полок, очень популярных в качестве потайных дверей, ни других предметов... Колонны казались монолитными. Без трещин, выемок и каких-либо неровностей.

И вдруг в ней проснулся азарт: прошла же она «Странную жизнь» без подсказок из Интернета — чем это не квест? Аня вернулась к камину и заглянула внутрь. Ничего — ровные поверхности. Интересно, как же Вит зажигает в нём огонь? Девочка осмотрела наружную часть. Сперва нажимала на то, что казалось ей подозрительным, потом просто на всё подряд. Никакой реакции.

— Ай! — осматривая камин, Аня наткнулась на спинку кресла Вит. — Понаставила тут...

Внезапно мелькнула догадка: зачем нойте вставать и куда-то идти, чтобы открыть потайную дверь? Девочка осторожно села на мягкий бархат и положила руки на подлокотники. Странное ощущение... будто это какая-то игра, где воображаешь себя всемогущей колдуньей. Даже королевой Севера.

Оп! Вполне ожидаемо палец наткнулся на странную выемку и, нажав, утопил невидимую кнопку.

Сзади раздался щелчок, и Аня поняла, что дверь поддаётся.

Круглое помещение было совершенно серым и пустым, только в прорезанную в полу дыру спускалась винтовая лестница.

— Что там внутри?

Нарсу в три прыжка оказалась рядом со спуском в темноту:

— Можешь ждать меня здесь. Ты странная, но, кажется, нойту знаешь мало и готова помогать.

— Я тоже пойду! — храбро вызвалась Аня.

— Ладно.

Почему-то на этой лестнице не оказалось никаких решёток, только тускло горели масляные лампы. Чем ниже спускался маленький спасательный отряд, тем более затхлым становился воздух. Тревога всплыла со дна желудка словно подводная лодка. От прикосновений к холодным сырým стенам руки покрылись гусиной кожей. На последних ступеньках стали слышны тихая возня и приглушённые всхлипывания.

— Они ещё живы... — ускорив шаг, выдохнула Нарсу.

Подножие лестницы вращало в широкий каменный коридор. По правую руку темнели маленькие полукруглые дверцы с решётча-

тыми окошками. Дальше узкое пространство каменного мешка терялось в темноте.

— Они там! — белькара кинулась ко второй двери от лестницы.

Послышались удивлённые взволнованные возгласы.

— Эй! Я белькара! Дочь пограничного племени Помуа. Слышите меня?

В камере согласно загомонили.

— Сейчас мы вас выпустим!

Аня лязгнула тяжёлой задвижкой, радуясь, что замок так прост. Но как только дверь сдвинулась, открыв узникам путь на свободу, в глубине коридора зажёгся красноватый свет и послышались шаркающие быстрые шаги.

«Поймают!» — оборвалось всё внутри.

Аня разглядела силуэт приземистого человека в фартуке. Рядом зажглись синеватыми гнилушками глаза очередного стража.

— Вьюжка... фас! — голос охранника был как у старика.

— Быстрее! — торопила сородичей Нарсу.

— Тирре не может идти... — тихо сказал кто-то из них.

— Давайте мне! — почти выкрикнула Аня.

Белькара, сидящая рядом с раненым, уставилась на неё в нерешительности.

— Не теряй времени. Ей можно верить! — поторопила её Нарсу.

В темноте тесной клетки Аня нашарила маленькое тельце, и оно обвисло в её руках

словно тряпичное. Тирре тихонько охнул, но ничего не сказал. Остальные белькары уже взбирались вверх по лестнице.

Аня обернулась и чуть не вскрикнула. Страж был совсем рядом и, оскалив пасть, подался вперёд. Тирре в Аниных руках задрожал, вжался в ладони, и девочка, как могла осторожно, плотнее обхватила маленького пленника.

— Только тронь! — она уверенно шагнула к стражу. — Плохой! Плохой пёс!

Страж остановился, даже отступил назад. Аня очень рисковала, ведь сидящий в темнице дух мог и не знать о невольной гостье нойты. Но, видимо, с новым платьем она получила и некий иммунитет в замке, будто её защищала магия Вит. Страж попятился. Ободрённая девочка даже топнула на него ногой:

— Пошёл вон!

— Молодец, конечно, только, может, и мы уже пойдём? — дёрнула её сзади за подол Нарсу.

— Куда это? Только пришли же. Такие милые гости к нам не забредали... — вышедший на тусклый свет старик напоминал бородатого паука-разбойника из детских книжек. На нём и правда поверх одежды был повязан фартук. Аню замутило — на серой ткани она заметила бурые разводы, а в одном месте даже прилип клочок рыжего меха. Старик пожевал губами. — Да, почитай, никогда и не забредали. Куда ж я вас отпущу?

— Я гостья вашей хозяйки! Она очень разозлится, если со мной что-нибудь случится, — Аня решила сразу расставить точки над «і».

— Да и пожалуйста, — добродушно откликнулся старик. — Коли тебе со мной не по нраву — иди себе. А вот белькар оставь. Иначе с меня госпожа спросит.

— Нет! Белькары тоже пойдут со мной.

— Эт вряд ли. Гостья там, не гостья, а у меня работа. Коли ты мне работать мешаешь, уж не обессудь.

Старик вдруг подрос, руки-ноги его вытянулись, выгнувшись под неестественным углом. Теперь он уже совсем напоминал паука. Причём совершенно не сказочного. Тварь вывалила жвалы изо рта, растянув его как резиновую маску. Бывшее когда-то человеческим лицо исказилось, и на беглецов уставились немигающие чёрные глаза — десятки блестящих выпуклых бусин.

Девочку передёрнуло.

— Бежим! — крикнула Нарсу, и этот окрик привёл Аню в чувство. Она развернулась и помчалась к лестнице. Сзади слышалось жуткое шуршание и булькающие смешки.

Первый пролёт Аня, подгоняемая страхом и отвращением, преодолела на одном дыхании. Но не успела она ступить на третью ступеньку следующего, как ногу дёрнуло будто удавкой лассо. Упав и больно ударившись о камень, девочка выронила несчастного Тир-

ре, и её швырнуло в воздух. Голова закружилась. Напротив оказалась мерзкая ухмыляющаяся маска с множеством глаз.

— Ну всё. Приехали... гостя, — с трудом шевеля растянутым резиновым ртом, произнесла рожа. — Убита, так сказать, при попытке побега.

Тонкий свист прервал злорадствующего тюремщика, и он с гневным воплем схватился за глаза, выпустив Аню. Девочка пребольно ударилась о ступеньки, но быстро вскочила на ноги и, вновь подхватив недвижимого Тирре, кинулась вверх по лестнице. Так она не бегала ещё никогда в жизни.

В комнате наверху толпились остальные белькары: Нарсу предупредила их, что выйти можно только с Аниной помощью.

— Становитесь за мной! Вас не должны увидеть стражи!

Тирре кто-то взял на руки, и за спиной у Ани собралась целая вереница белькар.

Из дыры в полу появились узкие тонкопалые руки тюремщика, оставлявшие на камне чёрную кровь.

— Живьём шкуры сдеру! — прорычал он беглецам.

— Выходим, — скомандовала Аня.

Стараясь идти не быстро, чтобы за ней успевали, девочка вышла в зал, и замок, тихо щёлкнув, скрыл беглецов от жуткого тюремщика.

Вдруг по гулкому пустому помещению разнёсся раскат грома. Под ногами дрогнул пол, с потолка и колонн посыпалась ледяная пыль, и почти сразу же послышался отдалённый рёв.

— Что это? — тихо спросил кто-то за спиной у Ани.

Послышались тоненькие всхлипы.

— Это Вит, — Нарсу махнула лапкой. — С Халлстейном бодается.

— До сих пор?! — удивилась Аня: ей показалось, что в подземелье они пробыли полдня.

— Это ещё не долго, — покачала головой немолодая белькара. Оказалось, в темнице у нойты ожидали своей участи даже старики и дети. — Вот несколько новолуний назад они сутки над Нордлигом бились.

— Ух и деревьев тогда повалило! — кивнул белькар помоложе. — Целые просеки. Я думал, один другого точно порешит, но нет...

— Да уж, не повезло... — буркнула Нарсу. — Вы, наверное, потому сюда и попёрлись? Думали, что всё — безвластие в Нордлиге? — усмехнулась она.

— Что ты! — замахала на неё старушка. — Мы топь огибали.

— Огибали они... — тихо пробурчала Нарсу.

Они дошли до высокой двустворчатой двери. В зале никого не было — Аня вновь подумала, что, наверное, Вит считает это место неприступным или настолько ненавидит отца, что при его появлении забывает обо всём.

Аккуратно прикрыв за собой огромную створку, Аня огляделась: она помнила, что здесь оставались не улетевшие с нойтой стражи. Кажется, вон на том пьедестале был один.

— Простите, — обратилась девочка к белькарам, — вы не могли бы сместиться немного правее? Нам нужно обойти ту колонну.

На Аню посмотрели с некоторым удивлением.

— Чего ты спрашиваешь, как глупая енора? Говори, что делать, — они сделают, — проворчала Нарсу.

— Поняла.

Белькары послушались, сгрудившись теперь между Аниной пышной юбкой и правой стеной.

Так бочком-бочком, с перестроениями, они добрались до злополучной комнаты, несмотря на то что пару раз со стражей осыпался невидимый лёд и вслед им горели их глаза-гнилушки.

— Значит, так, — Нарсу остановилась перед дверью. — Комната эта жуткая. Всем слабым духом лучше закрыть чем-то глаза. Я вас проведу. Ну и долговязая подсобит, — она кивнула в сторону девочки.

— Эй! — возмутилась Аня, но её протеста, похоже, никто не заметил.

Белькара-мать оторвала от подола своей юбки полоску ткани и завязала глаза своему детёнышу, который тут же принялся ковырять повязку пальцем. Завязала себе глаза и пожи-

лая белькара. Остальные мужественно вошли следом за Аней.

— Студёным на зуб! — потрясённо воскликнул один из них.

— Не смотрите! — бросила Нарсу сквозь зубы. — Им уже ничем не помочь. А нам нужно убираться отсюда.

Оказалось, в камень подоконника впился небольшой металлический крюк с верёвкой. Видимо, так искавшая своих белькара и попала сюда. Пока бывшие пленники переправлялись наружу, замок ещё дважды содрогнулся от жуткого грохота.

Уже наполовину высунувшись в окно, Нарсу внезапно спросила:

— Ты ведь тоже пленница тут? Я правильно поняла?

— Ну, не совсем, но, в общем, наверное, да... — Ане почему-то не хотелось признавать очевидное, но пришлось.

— Так давай с нами! — предложила белькара, тряхнув рыжим хвостом.

У Ани потеплело в груди. Как же всё-таки приятно встретить тут незнакомцев, которые рады взять её с собой! Вот только...

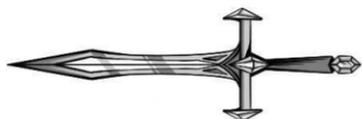
— Спасибо, Нарсу, но я не могу. Здесь мой друг, он тоже пленник, и... в общем, это долгая история, а вам надо уходить.

— Ну, как знаешь, — пожала плечами белькара, а после паузы добавила: — Спасибо, странная Аня. Если тебе когда-нибудь пона-

добиться помощь, просто скажи любому бель-
кару, что приграничное племя у тебя в долгу.
Конечно, никто в здравом уме не стал бы дове-
рять девчонке из замка Вит, но я исключение.
К тому же кто сказал, что я в своём уме? —
Она подмигнула, махнула на прощание лап-
кой и легко скользнула вниз по верёвке.

Вот и всё. Какое-то время внизу ещё слы-
шался лёгкий шум удаляющихся от замка бег-
лецов, но затем и он стих. Аня осталась одна
в спящем замке нойты.

Щемящая тоска сжала сердце липкими когтистыми пальцами. Дома уютно, дома привычные и быстрые маршруты. Как же теперь смешно вспоминать «долгую» — целых полчаса! — дорогу в школу. А если бы там пришлось идти пешком три дня по глухому лесу?!

А ещё дома бабушка Тома, и мама, которые... Аня представила, как мама в панике звонит всем, кто мог сегодня видеть её дочь. Как держится за сердце обычно подтянутая бабушка. Тревога сдавила горло колючей проволокой. Хоть бы как-то передать им, что она жива! А как она вообще объяснит, где была?!

Захотелось уткнуться носом в тёплую, родную, пахнущую котом шерсть Барса. И крепко его обхватить. Но вместо любимого питомца здесь были только рыжие белькарьи шкурки, содранные с разумных существ.

Стало так гадко, что даже затошнило. Вот же гадина эта Вит! Помогать ей теперь совершенно не хотелось, только... как иначе попасть домой?

Замок снова встряхнуло, но уже не так сильно. Рёв Халлстейна слышался теперь словно в отдалении.

«Никонов!» — вспомнила Аня.

Мелькнула даже мысль, что, возможно, одноклассник сможет и домой её вернуть.

Она уже собралась выйти из комнаты, когда вдруг увидела грязный, испачканный в темнице замка подол своего платья, который больше не порадовал великолепием узора.

Ну, значит, пора сменить дурацкую неудобную одежду.

Удобный тёплый свитер с жилеткой из длинного меха, штаны и мягкие угги с пушистой оторочкой шили словно по ней. Лёгкую куртку с капюшоном девочка накинула почти машинально. Ну вот, она опять вся в белом.

На поясе удобно поместились причудливые прозрачные ножны с кинжалом. Очень надеюсь, что шкурка на её одежде не содрана с какого-нибудь разумного полузверька, девочка

вышла в коридор. Теперь она шла не таясь. Ни один страж не реагировал на её появление.

Интересно, на что рассчитывала Вит, когда запретила ей искать Сашку?

«А вдруг стражи — ещё не все сюрпризы этого замка?» — мелькнула паническая мысль.

Несмотря на учатившийся пульс, Аня, миновав галерею в зал, повернула за угол. Ничего. Так же тихо и пусто. Тот же приглушённый свет. Несколько дверей слева и длинная ниша за колоннадой. В глубине мерцали и переливались вместе со стенами зеркала. За одним из них девочка разглядела очертания мебели. Как будто подсобное помещение. Интересно, что это?

Аня решила подойти. Потрогала — действительно стекло. Не дверь. На ближайшем столе, выкрашенном синей краской, в аккуратном кружочке в углу стоял номер тринадцать. Девочка присмотрелась — парта! Это же школьная парта! Это их с Сашкой мир!

Но все попытки пробиться за стекло остались тщетными. Разбивать зеркало Аня побоялась — мало ли, потом не сможет вернуться.

Так. Всё! Надо искать Никонова!

Напротив она увидела три совершенно одинаковые двери. И которая из них Сашкина? Самым простым казалось постучать — но вдруг у Вит в гостях ещё кто-нибудь такой же «приятный», как дед-паук из подземелья. Аня вздрогнула, вспомнив жуткого монстра.

Впрочем, не станут ведь на неё бросаться с порога. Девочка поглубже вдохнула и подошла к двери напротив. Только она подняла руку, чтобы постучать, как замо́к вновь трянуло. Не так сильно, как раньше, но всё ещё ощутимо.

— Да что происходит?! — приглушённо донеслось из-за двери. Ну, вот и Сашка!

Аня выдохнула и постучала. Сперва по ту сторону была только тишина, но затем раздалась шаги. Щёлкнул замо́к — и на пороге появился Никонов в своём белом камзоле и плаще. Всё-таки Аня никак не могла понять, идёт её однокласснику эта средневековая одежда или делает его смешным.

Сашкины белёсые брови поползли вверх:

— Святая?! А ты чего здесь? Мама... Вит же сказала...

— И мне сказала, — кивнула Аня, не дослушав. — Только мне очень нужно с тобой поговорить. А тебе не хочется самому узнать, как там, в нашем мире?

— Н-ну... да. Да, заходи, — видимо, Никонов решил, что раз уж одноклассница пришла к нему, значит, это не так уж и запрещено.

Большая, на удивление светлая сводчатая комната, откуда можно выйти в соседнее помещение или на резной балкон, походила убранством на комнату Ани. Только была побольше и без рыжих белькарьих шкурок.

За перилами балкона, на фоне свинцового неба, шумели припорошённые снегом ели

и сосны. Из-под нетронутых сугробов там и тут робко выглядывали кусты с подмёрзшими, не успевшими опасть листьями.

В комнате, отличающейся от пейзажа лишь переливчатыми стенами, стояла кровать с балдахином, укрытая коротким белым мехом, на сей раз неизвестно чьим. Огромная прозрачная шахматная доска с искусно вырезанными и раскрашенными фигурами в половину человеческого роста, такой же пустой камин. В углу подпирали стену настоящие доспехи и прятался маленький столик с тарелкой, полной сладостей. Узкий стеллаж с книгами выглядел тут чужеродно.

— Тебе что, тут не холодно?! — спросила Аня первое, что пришло в голову.

— А тебе? — вернул вопрос Никонов.

Девочка прислушалась к ощущениям:

— Н-нет...

— Ну вот и мне нет. Это всё магия нойты. Пока ты в Нордлиге, холода не почувствуешь.

Сашка не удосужился предложить Ане сесть, впрочем, стульев или кресел в комнате всё равно не было, и девочка самовольно примостилась на краешке кровати. Никонов тоже взглянул было на своё спальное место, но в итоге по-турецки уселся перед шахматной доской.

С чего же начать? Не скажешь же прямо в лоб: «Саш, знаешь, ты умер, и теперь Вит хочет убить тебя ещё раз». Не поверит. И Аня бы тоже не поверила.

— Эм-м... Ни... Саш... — как-то непривычно было называть одноклассника по имени, но и не по фамилии же! — Почему ты называешь Вит мамой? У тебя ведь другая мама. — Вопрос всплыл из подсознания спасительной субмариной.

— Я помню, — кивнул Никонов серьёзно. — Правда, не очень чётко, как на старой фотографии. Но ведь нойта... хорошо ко мне относится. Научила колдовать! Я теперь её наследник. Могу целой страной управлять! У меня есть всё, что захочу... ну, кроме друзей, конечно. Но я ещё столько тут не посмотрел, что пока мне и так интересно. И школы нет — учить ничего не нужно, домашки делать, сдавать.

— И компьютера, — не удержалась Аня.

— Ну... да... — вздохнул Сашка, — компа не хватает. Но я тут сам могу путешествовать и даже сражаться, если захочу, или там напасть целой армией. Даже гонки тут есть. Правда, на санях... но тоже ничего. И это не чел на экране, а я сам.

— А по родителям ты что, совсем не скучаешь? — Аня представила, что никогда больше не увидит маму, и к горлу тут же подкатил ком, а глаза наполнились слезами.

— Скучаю, — признался Сашка, — но она обещала, что я смогу их навещать.

— Во сне, что ли? — нахмурилась Аня.

Сашка её вопрос проигнорировал:

— А если надоест, я могу вернуться.

Аня чуть не поперхнулась:

— Погоди, как это? Нам же сказали, что ты упал с шестого этажа на Заводской. Это где дом новый строился, а потом его забросили. Мы туда с ребятами ходили, там цветы лежат... и следовательно в школу приходил... Да и Вит тоже говорит...

— Да что за бред-то?! Не падал я, — не очень уверенно возразил Никонов. — Помню, как поднимался по лестнице. Ма... Вит меня звала. Помню, как вошёл в зеркало. И... я летел... а не падал. Потом, правда, отрубился, и мне снился какой-то стрёмный сон про окровавленного мужика, но я очнулся. Вот я! Жив! — он похлопал себя по груди. Потом опустил глаза, будто пытаюсь что-то сообразить или вспомнить.

Аня только с сожалением пожала плечами. Ну правда, что ещё она может сказать, если одноклассник и впрямь сидит перед ней вполне осязаемый?

Никонов поёрзал и вновь посмотрел на неё:

— Да ну, не мог же я умереть! — В глазах Сашки заметались растерянность и страх.

Повисло неловкое молчание. Наконец Аня решилась:

— Нойта сказала, что заменила тебе сердце, иначе ты бы не смог жить. А когда я спросила, отпустит ли она тебя, если принесу то, что ей нужно, она ответила, что раз ты умер

